

Гражданско-патриотическое воспитание как целевой ориентир взаимодействия социальных институтов семьи и школы

Г. М. Гогиберидзе¹

¹ Московский педагогический государственный университет
119435, Россия, г. Москва, Малая Пироговская ул., д. 1 стр. 1

Сведения об авторе:

Георгий Меджидович Гогиберидзе

e-mail: giya28@mail.ru

SPIN-код: 9184-0413

© Автор (2022).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье рассматривается гражданско-патриотическое воспитание как ценностный и целевой ориентир социального сотрудничества школы и семьи. Актуальность исследуемой темы обусловлена, во-первых, тем обстоятельством, что отношение разных социально-демографических групп, представляющих современное российское общество, к феномену патриотизма полярно противоречиво: от непримиримого отторжения до восторженной поддержки. Весьма злободневным является изучение причин столь глубоких противоречий. Во-

вторых, под влиянием трансформационных процессов на рубеже XX и XXI вв. произошло изменение приоритетов воспитания в российской семье, нарушилась ценностно-смысловая преемственность духовных основ семейного воспитания. Потенциал воспитательной парадигмы на протяжении многих веков определялся культурной традицией приоритета духовности. Однако начиная с 1990-х гг. широкое распространение в обществе получила потребительская мораль, которая продиктовала иные ценностные ориентиры и, как следствие, приоритеты воспитания: на первый план были выдвинуты такие факторы, как личное благополучие, разумный эгоизм, умение приспосабливаться к меняющимся условиям жизни. Исходя из этого, была поставлена цель исследования: выявить эффективные формы и методы гражданско-патриотического воспитания с использованием потенциала социальных институтов семьи и школы. Теоретико-прикладное исследование позволило сделать вывод о том, что части современных российских подростков и молодежи вопреки распространенным стереотипам свойственна позитивная гражданская идентичность. И важнейшими идентификационными символами для них являются: покорение космоса, Победа в войне 1941-1945 гг., спортивные успехи страны, а также выдающиеся достижения в сфере культуры, науки и искусства. В то же время представители подрастающего поколения в современной России не находят события и процессы, которые могли бы обладать ценностным значением патриотизма. В условиях кризиса гражданской и культурной идентичности и распространения радикальной патриотической риторики как националистическими, так и космополитическими группами, объединение усилий социальных институтов семьи и школы откроет возможность для создания востребованных социальных технологий эффективного гражданско-патриотического воспитания, соответствующих интересам обучающихся разных ступеней образования.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, взаимодействие семьи и школы, смысловые трансформации концепта «патриотизм», гражданская идентичность, инновационные социальные технологии обучения и воспитания

Civic and patriotic education as a target for the interaction of social institutions of the family and school

G. M. Gogiberidze¹

¹ Moscow Pedagogical State University
1/1 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow 119435, Russia

Author:

Georgiy M. Gogiberidze

e-mail: giya28@mail.ru

SPIN: 9184-0413

Copyright:

© The Author (2022).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article considers civil-patriotic education as a value and target guideline of social cooperation between school and family. The relevance of the topic is underlain by two facts. First, the attitude to patriotism among different socio-demographic groups in modern Russian society is diametrically opposed, ranging from irreconcilable rejection to enthusiastic support, which makes it relevant to study the causes of such deep contradictions. Second, the transformational processes at the turn of the 20th and 21st centuries triggered a change in the education priorities in the Russian family and broke the value-semantic continuity of the spiritual foundations of family education. For centuries, the potential of the educational paradigm had been determined by

the cultural tradition of the priority of spirituality. However, since the 1990s, consumer morality has become widespread in society: it dictated different value orientations and, as a result, the priorities of education. Factors such as personal well-being, reasonable selfishness, and the ability to adapt to changing living conditions were brought to the fore. These two facts determined the aim of the study, which is to identify effective forms and methods of civic and patriotic education using the potential of social institutions of family and school. Theoretical and applied research has led to the conclusion that some of the modern Russian teenagers and young people, contrary to common stereotypes, have a positive civic identity. At the same time, the main identifying patriotic symbols remain: victory in the Great Patriotic War (1941-1945), space exploration, successes in sports, and achievements in science, culture and art. At the same time, representatives of the younger generation in modern Russia do not find events and processes that could have the value of patriotism. In the context of the crisis of civil and cultural identity and the spread of radical patriotic rhetoric by both nationalist and cosmopolitan groups, combining the efforts of social institutions of family and school will create a multidisciplinary practice-oriented product in demand in modern Russian society—i.e., a scientifically based education system aimed at the formation of true patriotic attitudes and value orientations.

Keywords: civic-patriotic education, interaction of family and school, semantic transformations of the “patriotism” concept, civic identity, innovative social technologies of education and upbringing

Введение

Изучение проблемы гражданско-патриотического воспитания в условиях, когда суверенитет государства и социальное благополучие граждан, завоеванные с таким трудом предыдущими поколениями и казавшиеся незыблемыми, оказываются под угрозой, представляется чрезвычайно актуальным. При этом рас-

сматривать патриотическую проблематику следует в рамках социально-политического и психолого-педагогического дискурса, где понимание концепта «патриотизм» подверглось серьезной содержательной трансформации, которая отражает изменения в общественном сознании и приобретает новую, весьма сложную, а порой противоречивую

коннотацию. Эти изменения находятся в фокусе внимания многих ученых, представителей различных отраслей научного знания. Вот почему целесообразно использовать мультидисциплинарный подход, опирающийся на теоретический анализ работ по социологии (С. В. Мареева, В. Радаев, П. Штомпка), психологии (А. Г. Асмолов, А. Н. Лебедев, А. А. Реан, А. В. Юревич) и педагогике (Е. В. Бондаревская, В. И. Лутовников, А. В. Мудрик, Л. Л. Любимов). Такой подход позволит теоретически обосновать и доказать необходимость взаимодействия семьи и школы, где эти социальные институты выступают как интегрирующий фактор, обеспечивающий эффективность процесса социализации, в рамках которого происходит формирование российской идентичности. Однако данное исследование посвящено не столько научно-теоретическим изысканиям, сколько прикладным социально-психологическим и педагогическим проблемам, раскрывающим потенциальные возможности влияния социальных институтов семьи и школы на формирование патриотических установок и ценностей у юных граждан.

Если исследовать влияние социально-политических и экономических трансформаций на мировоззрение россиян в недалекой исторической ретроспективе, то следует заметить, что после распада Советского Союза отлаженная система гражданско-патриотического воспитания разрушилась. Иерархия духовных ценностей, на основе которой строилась вся воспитательная деятельность, подверглась преобразованию. Рост безработицы, быстрое обнищание населения, гиперинфляция, крушение прежних идеологических опор, состояние хаоса и неопределенности – все это вызвало у родителей, которые в свое время воспитывались в советской духовной парадигме, желание кардинально поменять приоритеты в воспитании своих детей. Мониторинговые исследования, проведенные социологами ВЦИОМ (Поколенческий разрыв 1995), показали, что, если в 1980-х гг. со-

циальный институт семьи в значительной степени еще был ориентирован на формирование у детей патриотических ценностей:

- любовь к родине,
 - защита отечества,
 - стремление быть полезным своей стране,
 - честность,
 - порядочность,
- то уже в 1990-е гг. широкое распространение получила потребительская мораль, которая продиктовала другие ценности и стратегии семейного воспитания:
- личное благополучие,
 - разумный эгоизм,
 - материальное обогащение,
 - умение приспосабливаться к меняющимся условиям жизни,
 - умение получать выгоду.

Таким образом, в постсоветский период в духовной сфере отчетливо проявились признаки кризисных явлений, которые зародились значительно раньше, но вызвали необходимость переосмысления самого концепта «патриотизм» в условиях аномии, когда социальные институты семьи и школы в должной мере не способствовали становлению социальной ответственности у молодого поколения россиян, а гражданско-патриотическое воспитание практически не находило отражение в образовательной практике. В новой же социальной реальности патриотизм чаще всего начинает рассматриваться в качестве противовеса понятию «национализм» (хотя и здесь есть разные трактовки), с одной стороны, и как антоним понятию «космополитизм», с другой.

Материалы и методы

Итак, смысловые трансформации как самого понятия «патриотизм», так и системы гражданско-патриотического воспитания, носят конкретный социально-исторический характер, отражающий особенности политической, социально-экономической и духовной сфер жизни общества. При этом гражданская активность у разных социальных групп прояв-

ляется по-разному. Так, например, «урбанизированным группам молодежи свойственны неформальное самовыражение, стремление к самореализации, социальная инициатива. В то же время для сельских жителей в большей степени присущи формы гражданского участия институционального, конвенционального характера» (Трофимова 2015, 72). В 2019 году ФОМ провел исследование с целью выявления уровня патриотизма учащейся молодежи, в результате которого был сделан вывод о том, что «значимые и имеющие системообразующую роль качества, проявляющиеся в патриотизме, в последние три десятилетия существенно ослабли» (Мареева 2019, 62). Кроме того, представления о патриотизме и гражданской ответственности у современных школьников и студентов претерпели существенные изменения по сравнению с этими представлениями предыдущего поколения, а именно:

1) в условиях новой социальной реальности установка на исполнение гражданского долга основана на том условии, что система личностных ценностей и интересов обучающегося должна быть защищена государством. «Одним из важнейших условий сохранения патриотических чувств является осознание национальных интересов, коррелирующих с личными интересами юного гражданина, т. е. формирование личностных смыслов и их реализация в деятельности» (Гогберидзе, Шаповалова 2016, 76).

2) наднациональная гражданская идентичность не тождественна сумме этнических идентичностей, составляющих многонациональный российский социум; она опирается на три структурных элемента, отражающих соответственно когнитивный, эмоциональный и волевой аспекты патриотизма, каждый из которых выражается в определенных патриотических символах.

3) рост недоверия к различным институтам власти в личностном сознании обучающихся нередко приводит к внутреннему конфликту, результатом которого

может стать негативное отношение к патриотизму как к некоей нравственной ценности. Внутренний конфликт, в свою очередь, нередко способствует нарастанию противоречий между категориями: «они – власть» и «мы – граждане».

В исследовании на тему «Патриотизм в понимании учащейся молодежи», проведенном нами в 2021 г., приняло участие 627 старшеклассников и студентов колледжей, которые обучались в г. Москве, Московской области, Ставропольском крае, Карачаево-Черкесской Республике. Кроме того, опросы проводились среди педагогов (168 учителей и представителей администрации школ и колледжей), а также среди родителей обучающихся (217 человек, из которых 143 мамы, 55 пап и 19 законных представителей). Репрезентативность выборки подтверждается тем обстоятельством, что респонденты представляли собой разные социально-экономические, этнические (русские, татары, карачаевцы, черкесы, ногайцы, абазины, осетины) и региональные группы.

Для решения поставленных задач (выявление организационно-педагогических условий и эффективных социальных технологий гражданско-патриотического воспитания обучающихся с использованием потенциала сотрудничества семьи и школы) применялись такие методы исследования, как анкетирование, глубинное интервью, анализ документов, метод построения семантического дифференциала.

Результаты и их обсуждение

В соответствии с выявленными особенностями представлений о патриотизме и гражданской ответственности, обучающимся был задан вопрос: «Есть что-то такое, чем вы, как гражданин России, могли бы гордиться?» Допускался как один, так и несколько вариантов ответа. Наибольшее число участников опроса (51,3%), независимо от этнических, социально-экономических и региональных особенностей, в качестве предмета гордости выбрали ответ «история страны». При

этом, несмотря на значительные усилия общества и государства, направленные на популяризацию Победы в Великой отечественной войне, это событие является предметом гордости лишь у 29,4% подростков. В то же время 74,1% педагогов и родителей обучающихся Победу в Великой Отечественной войне рассматривают как важнейшее событие в истории России, которое является предметом гордости в первую очередь.

Немаловажным фактором, достойным внимания, является то обстоятельство, что количество респондентов, в том числе в процентном отношении, выбравших варианты ответа, связанные с историей России в целом (51,3%), значительно превышает число тех, кто гордится принадлежностью к своему этносу (28,9%). Безусловно, национальную гордость мы рассматриваем как социально одобряемое чувство, тем не менее, с позиции гражданско-патриотического воспитания весьма важное значение имеет то обстоятельство, что в иерархии патриотических ценностей обучающиеся (включая представителей малочисленных этносов) предпочтение отдали не этническим и региональным, а именно общенациональным ценностям. Эту картину дополняет и тот факт, что 20,6% респондентов гордятся различными объектами общероссийского культурного наследия (Третьяковская галерея, Эрмитаж, Большой театр, Московский Кремль, русский балет, творчество А. С. Пушкина, творчество Л. Н. Толстого, Храм Христа Спасителя, Оружейная палата, творчество М. А. Булгакова, творчество П. И. Чайковского, Собор Василия Блаженного и др.). При этом следует отметить, что в анкетах обучающихся с вышеперечисленными объектами общероссийского культурного наследия успешно конкурирует творчество популярных российских блогеров (Дани Милохина, Юлии Гавриловой, Алишера Моргенштерна, Насти Ивлеевой и др.). В то же время демократическими преобразованиями в стране гордятся всего лишь 4,3% респондентов,

10,9% обучающихся считают, что сегодня в России гордиться нечем.

Следующий вопрос анкеты, адресованный обучающимся, был открытым и уточняющим: «Какие события в жизни нашей страны, на Ваш взгляд, сыграли наиболее значимую роль в её становлении и развитии?» Анализ полученных ответов и их кодировка по кластерам и по популярности показали, что события, вызывающие чувство гордости у подростков, целесообразно дифференцировать на определенные исторические периоды. Так, например, наибольшее число событий, важных для формирования позитивной гражданской идентичности с точки зрения современных подростков, связано с достижениями советского периода: «Победа в войне 1941–1945 гг.» (29,4%), «победа советского хоккея» (24,3%), «полет Юрия Гагарина» (22,2%), «создание ядерной бомбы» (21,8%), «победа в фигурном катании» (17,9%), «уровень образования» (11,5%). На втором месте оказались исторические события Древней Руси: принятие христианства (12,6%), объединение земель Русских (11,7%), Куликовская битва (9,6%) и др. Лишь третье место по популярности заняли события современной России: чемпионат мира по футболу 2018 года (10,1%), создание сверхмощного современного вооружения (7,3%), восстановление Храма Христа Спасителя (4,1%). Завершает таблицу популярности эпоха царской России: реформы Петра I (6,7%), победа над Наполеоном (5,2%), создание Московского университета (3,8%).

Особый интерес представляют собой ответы респондентов на вопрос, в котором содержалась просьба назвать события, сыгравшие, на их взгляд, негативную роль в современной России. К таковым обучающиеся отнесли коронавирусную пандемию (28,2%), внешние экономические санкции (21,5%). Но наиболее чувствительную реакцию вызвала совокупность факторов, связанных с социально-экономическими проблемами (81,3%). Факторный анализ полученных данных

позволяет сделать вывод о том, что большинство подростков серьезно обеспокоено проблемами инфляции, безработицы, коррупции, падения уровня жизни и т. п.

Результаты анализа прикладного исследования «Патриотизм в понимании учащейся молодежи» убедительно свидетельствуют о том, что даже с учетом негативных оценок более половины респондентов (51,3%) в процессе опроса продемонстрировали позитивную гражданскую идентичность, основными идентификационными патриотическими символами которой являются: история России, Победа в войне 1941–1945 гг., покорение космоса, спортивные успехи советского периода, а также былые достижения в сфере культуры, науки, образования и искусства. Эти факторы прочно вошло в систему доминирующих отечественных ценностей, способствующих консолидации народа. Вместе с тем следует подчеркнуть, что, судя по результатам опроса, в современном российском обществе респонденты видят недостаточно масштабных событий, которые обладали бы ценностным значением и могли эффективно повлиять на процесс формирования гражданской идентичности.

Кроме того, данное исследование было нацелено на оценку социальных рисков, связанных с формированием негативных патриотических установок, обусловленных дефицитом доверия к властным структурам и социальному институту образования. Идентифицировать обучающихся по признаку установки на патриотическое поведение позволила независимая переменная, обусловленная критерием «патриот – не патриот» и определяемая путем самоидентификации. 60,6% респондентов идентифицировали себя с позицией «патриот» (24,3%) или «скорее патриот» (36,3%); 21,1% считают себя «не патриотами»; затруднились ответить 18,3%. При этом не все представители групп «патриот» и «скорее патриот» на вопрос: «Каково ваше отношение к выполнению гражданского долга перед государством?» оказались готовыми под-

твердить свой выбор безусловным патриотическим поведением. Лишь менее половины респондентов из этих групп (42,9% и 33,6% соответственно) считают своей священной обязанностью «беззаветное выполнение гражданского долга». Однако 49,2% «патриотов» и 58,6% «скорее патриотов» считают возможным «не выполнять свой долг перед Родиной при условии, если государство само не будет выполнять свои обязанности перед гражданами». Итак, часть респондентов, которая назвала себя либо «патриотами», либо «скорее патриотами», но при этом считает допустимым не выполнять гражданский долг при определенных условиях, назовем «оппозиционными патриотами». А группу респондентов, считающих выполнение гражданского долга священной обязанностью, назовем «безусловными патриотами».

Таким образом, определились основные группы респондентов: «безусловные патриоты», «оппозиционные патриоты» и «не патриоты». При этом отдельную группу представляют собой 18,3% респондентов, не определившихся с ответом. Следует заметить, что во всех группах обнаружены представители разных регионов, этносов и социально-экономических страт. Анализ результатов исследования позволил выявить следующую тенденцию: если принадлежность респондентов к тому или иному этническому или региональному сообществу практически не оказывает особого влияния на гражданскую позицию, то связь показателей социально-экономического статуса семьи обучающегося с его отношением к Отчизне существенна. Так, например, 33,7% респондентов, оценивших финансово-экономическое положение своих родителей как «среднее» или «выше среднего», попадают в категорию «безусловные патриоты». В то же время лишь пятая часть участников опроса (20,8%), идентифицирующих материальное положение семьи с позицией «ниже среднего» или «бедственное», имеют такую же ярко выраженную гражданско-

патриотическую позицию. При этом следует заметить, что влияние социально-экономических факторов на патриотические установки обучающихся носит опосредованный характер, преломляясь в системе ценностей подростков, так как для всех групп респондентов, вне зависимости от их патриотических позиций, общим является приверженность к универсальным ценностям защиты прав граждан и социальной справедливости.

Выводы

Формирование позитивных гражданско-патриотических установок в сознании обучающихся в условиях трансформации представлений о патриотизме как о некоей устаревшей данности достижимо только при слаженном взаимодействии всех здоровых сил общества и, прежде всего, социальных институтов семьи и школы. Гармонизация отношений образовательного учреждения и родителей (законных представителей) обучающихся является одним из важнейших условий успешной гражданской социализации подростка. Необходимость такого взаимодействия продиктована, с одной стороны, проявляющейся тенденцией снижения эффективности воспитательного воздействия как школы, так и семьи, с другой — формализацией процесса сотрудничества с семьей со стороны педагогов. Весьма показателен следующий факт: 81,3% родителей (законных представителей) обучающихся считают, что спектр проблем взаимодействия семьи и школы в настоящее время сузился до вопросов, касающихся успеваемости и материальной поддержки образовательного учреждения. Таким образом, сотрудничество педагогов и родителей далеко не всегда включает в себя актуальные потребности в сфере воспитания. А ведь именно на родителях, в первую очередь, лежит ответственность «прививать детям духовные и моральные ценности..., находить примеры из литературы, фильмов и т. д., которые подчеркивали бы важность соблюдения нравственных норм» (Реан, Коновалов, Москвичева 2021,

219). Еще более осложняет процесс гражданско-патриотического воспитания обучающихся то обстоятельство, что, как показало исследование «Патриотизм в представлении учащейся молодежи», целевые установки, реализуемые семьей и школой в аспекте формирования гражданской идентичности, нередко носят разнонаправленный характер. Это приводит к социальной дезадаптации обучающихся и взаимному непониманию между школой, родителями и школьниками (студентами колледжей).

Таким образом, результаты исследования дают основания для вывода о том, что гражданская идентичность обучающихся выражена недостаточно четко: система представлений об истории и культуре страны характеризуется определенной размытостью, стереотипностью, противоречивостью, а в отдельных случаях — когнитивной беспомощностью. Дефицит исторических, социально-экономических, правовых и политических знаний порой подменяется декларативными гражданско-патриотическими заявлениями. Кроме того, анализ показал, что данная социально-демографическая группа неоднородна по своим ценностным ориентациям и эмоциональным оценкам по отношению к России.

Современное состояние гражданско-патриотического воспитания стоит перед острой необходимостью консолидации усилий всех социальных институтов, прямо или опосредованно участвующих в политической социализации подростков, но прежде всего — семьи и школы. Формированию позитивной гражданской позиции может способствовать лишь такое взаимодействие, которое представляет собой многокомпонентное целевое сотрудничество на основе интеграции социально-политического и психолого-педагогического знания в сфере разработки и применения инновационных социальных технологий обучения и воспитания, отвечающих интересам современных обучающихся каждой возрастной группе в отдельности. Эффективность ре-

ализации таких технологий зависит от обеспечения определенных организационно-педагогических условий:

- актуализация субъектной позиции всех участников воспитательного процесса (педагогов, обучающихся и их родителей);

- выработка единых целевых и ценностных установок, предусматривающих смещение акцентов с милитаристских аспектов патриотического воспитания на его гражданскую составляющую;

- учет индивидуальных особенностей обучающегося как субъекта собственного развития и формирования гражданской идентичности;

- использование технологии содействия самореализации обучающихся в условиях активного сотрудничества семьи и школы;

- основой для эффективного сотрудничества является консолидированное мнение педагогов, обучающихся и их родителей о том, что несмотря на выявленную современными отечественными исследователями «тенденцию ускорения и сжатия временных рамок, препятствующую развитию новых символов гражданской идентификации» (Миронов 2012, 19), в практическом плане гражданско-патриотическое воспитание было, есть и будет важнейшим инструментом консолидации общества.

Литература

- Бондаревская, Е. В. (1995) Ценностные основы личностно-ориентированного воспитания. *Педагогика*, № 4, с. 29–36.
- Гогиберидзе, Г. М., Шаповалова, О. В. (2016) *Формирование российской идентичности в московском образовательном пространстве*. М.: МГПУ, 124 с.
- Лебедев, А. Н., Гордякова, О. В. (2016) Теоретические и методологические вопросы изучения патриотизма как социального чувства и социально ориентированного поведения. *Социальная и экономическая психология*, № 1 (1), с. 23–40.
- Лутовников, В. И. (2019) *Военно-патриотическое воспитание российской молодежи*. М.: РАН-ХиГС, с. 21–29.
- Любимов, Л. Л. (2013) Российская школа: воспитание гражданственности. *Вопросы образования*, № 1, с. 278–301.
- Мареева, С. В. (2019) Ценностная палитра современного российского общества. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 4, с. 50–65.
- Миронов, В. В. (2012) Культура в пространстве глобальной коммуникации. *Вестник Российского философского общества*, № 1 (21), с. 19–31.
- Mobilis in mobili. Личность в эпоху перемен. Междисциплинарный проект Александра Асмолова* (2018). М.: Издательский Дом ЯСК, 546 с.
- Мудрик, А. В. (2013) *Социальная педагогика: теория и методика социального воспитания*. М.: Академия, 240 с.
- Поколенческий разрыв: результаты опросов ВЦИОМ* (1995). [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/article/general/16-05-2022/pokolencheskiy> (дата обращения 10.08.2022).
- Радаев, В. В. (2019) *Миллениалы: как меняется российское общество*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 224 с.
- Реан, А. А., Коновалов, И. А., Москвичева, Н. Л., Новикова, М. А. (2021) *Семьеведение. Основы семейной жизни. Книга для учащихся*. М.: Арткитчен, 244 с.
- Трофимова, И. Н. (2015) Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации. *Социологические исследования*, № 4, с. 72–77.
- Штомпка, П. (2005) *Социология: Анализ современного общества*. М.: Логос, 664 с.
- Юревич, А. В. (2016) Психологические аспекты патриотизма. *Прикладная юридическая психология*, № 1 (34), с. 5–21.

References

- Bondarevskaya, E. V. (1995) Tsennostnye osnovy lichnostno-orientirovannogo vospitaniya [Value foundations of personality-oriented education]. *Pedagogika — Pedagogy*, no. 4, pp. 29–36. (In Russian)
- Gogiberidze, G. M., Shapovalova, O. V. (2016) *Formirovanie rossiiskoi identichnosti v moskovskom obrazovatel'nom prostranstve [The formation of Russian identity in the Moscow educational space]*. Moscow: MSPU Publ., 124 p. (In Russian)
- Lebedev, A. N., Gordyakova, O. V. (2016) Teoreticheskie i metodologicheskie voprosy izucheniya patriotizma kak sotsial'nogo chuvstva i sotsial'no orientirovannogo povedeniya [Theoretical and methodological issues of studying patriotism as a social feeling and socially oriented behavior]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya — Social and Economic Psychology*, no. 1 (1), pp. 23–40. (In Russian)
- Lutovnikov, V. I. (2019) *Voenno-patrioticheskoe vospitanie rossiiskoi molodezhi [Military-patriotic education of Russian youth]*. Moscow: RANEPА Publ., pp. 21–29. (In Russian)
- Lyubimov, L. L. (2013) Rossiiskaya shkola: vospitanie grazhdanstvennosti [Russian school: education of citizenship]. *Voprosy obrazovaniya — Questions of Education*, no. 1, pp. 278–301. (In Russian)
- Mareeva, S. V. (2019) Tsennostnaya palitra sovremennogo rossiiskogo obshchestva [The value palette of modern Russian society]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremennye — Monitoring Public Opinion: Economic and Social Variables*, no. 4, pp. 50–65. (In Russian)
- Mironov, V. V. (2012) Kul'tura v prostranstve global'noi kommunikatsii [Culture in the space of global communication]. *Vestnik Rossiiskogo filosofskogo obshchestva — Bulletin of the Russian Philosophical Society*, no. 1 (21), pp. 19–31. (In Russian)
- Mobilis in mobili. Lichnost' v epokhu peremen. Mezhdistsiplinarnyi proekt Aleksandra Asmolova [Mobilis in mobili. Personality in an era of change. Interdisciplinary project of Alexander Asmolov]* (2018). Moscow: YASK Publishing House, 546 p. (In Russian)
- Mudrik, A. V. (2013) *Sotsial'naya pedagogika: teoriya i metodika sotsial'nogo vospitaniya [Social pedagogy: theory and methodology of social education]*. Moscow: Akademiya Publ., 240 p. (In Russian)
- Pokolencheskii razryv: rezul'taty oprosov VTsIOM [Generational gap: the results of VTsIOM surveys]* (1995). [Online]. Available at: <https://newizv.ru/article/general/16-05-2022/pokolencheskiy> (accessed 10.08.2022). (In Russian)
- Radaev, V. V. (2019) *Millenialy: kak menyaetsya rossiiskoe obshchestvo [Millennials: how Russian society is changing]*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 224 p. (In Russian)
- Rean, A. A., Konovalov, I. A., Moskvicheva, N. L., Novikova, M. A. (2021) *Sem'evedenie. Osnovy semeinoi zhizni. Kniga dlya uchashchikhsya [Family Studies. The basics of family life. A book for students]*. Moscow: Artkitchen Publ., 244 p. (In Russian)
- Shtompka, P. (2005) *Sotsiologiya: Analiz sovremennogo obshchestva [Sociology: Analysis of modern society]*. Moscow: Logos Publ., 664 p. (In Russian)
- Trofimova, I. N. (2015) Grazhdanskii aktivizm v sovremennom rossiiskom obshchestve: osobennosti lokalizatsii [Civic Activism in modern Russian society: localization features]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Research*, no. 4, pp. 72–77. (In Russian)
- Yurevich, A. V. (2016) Psikhologicheskie aspekty patriotizma [Psychological aspects of patriotism]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya — Applied Legal Psychology*, no. 1 (34), pp. 5–21. (In Russian)